

Научная статья

УДК 340.131.5

EDN [ATYGH](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).715-723

И.Ю. Остапович *Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, ostapovich7@mail.ru*

РОЛЬ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

АННОТАЦИЯ. Проводится системный анализ как отечественной доктрины, так и практики Конституционного Суда Российской Федерации в области развития конституционализма. В работе отмечается, что для конституционализации национальной правовой системы существенное значение приобретают выявленные органом конституционного контроля правила, которыми руководствуется законодатель при принятии закона. Выработанная Конституционным Судом практика способствует принятию конституционного и сбалансированного решения при проверке соответствия закона конституционным положениям. Правовая позиция, содержащаяся в решении Конституционного Суда Российской Федерации, становится основой для будущего правового регулирования. Она является ориентиром в законодательном процессе и в деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления. Методологической базой исследования является диалектический метод научного познания, а также логический, исторический, системный методы. Особое значение имели методы анализа и синтеза. Применен функциональный метод для исследования основных направлений обеспечения разумного баланса частных (индивидуальных) и публичных интересов. Указывается, что правовые позиции Конституционного Суда основываются на анализе универсальных положений, характеризующих базовые конституционные ценности. Конституционный Суд осуществляет расширительное толкование проверяемых норм, разъясняя правоприменителю, что их содержание не ограничивается буквальным смыслом. В научной литературе потенциал органа конституционного контроля получил осмысление с точки зрения преобразования законодательства и корректировки правоприменительной практики, а также особенностей осуществления функций по обеспечению конституционности всех актов и действий. При этом границы осуществления конституционно-контрольной практики не позволяют выйти за рамки правовой охраны и защиты конституции, поскольку в этой деятельности орган конституционного контроля руководствуется только конституционными нормами и определяет конституционно допустимые границы применения проверяемых нормативных правовых актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд, конституционный контроль, конституционализм.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 апреля 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

I.Yu. Ostapovich *Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation,
ostapovich7@mail.ru*

THE ROLE OF THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM

ABSTRACT. The study conducted a systematic analysis of both the domestic doctrine and the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of development of constitutionalism is carried out. The paper notes that for the constitutionaliza-

© Остапович И.Ю., 2023

tion of the national legal system, the rules identified by the body of constitutional control, which guide the legislator when adopting a law, become essential. The practice developed by the Constitutional Court contributes to the adoption of a constitutional and balanced decision when checking the compliance of the law with the constitutional provisions. The legal position contained in the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation becomes the basis for future legal regulation. It is a guideline in the legislative process and in the activities of all public authorities and local self-government. The methodological basis of the research is the dialectical method of scientific knowledge, as well as logical, historical, systemic methods. Of particular importance were the methods of analysis and synthesis. We applied a functional method to study the main directions for ensuring a reasonable balance of private (individual) and public interests. The study revealed that the legal positions of the Constitutional Court are based on the analysis of universal provisions that characterize the basic constitutional values. The Constitutional Court carries out a broad interpretation of the norms being checked, explaining to the law enforcer that their content is not limited to the literal meaning.

In the scientific literature, the potential of the body of constitutional control has been understood in terms of reforming legislation and adjusting law enforcement practice, as well as features of the implementation of functions to ensure the constitutionality of all acts and actions. At the same time, the boundaries of the implementation of constitutional control practice do not allow going beyond the framework of legal protection and protection of the constitution, since in this activity the body of constitutional control is guided only by constitutional norms and determines the constitutionally permissible boundaries for the application of the verified normative legal acts.

KEYWORDS. Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court, constitutional control, constitutionalism.

ARTICLE INFO. Received April 20, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Развитие практики Конституционного Суда России влияет на усиление конституционализации национальной правовой системы. В результате чего формируется ценностный подход органов законодательной власти к содержанию принимаемых законов. Восприятие конституционных норм действующим законодательством становится идеальным результатом процесса его модернизации [1]. Осуществление конституционного контроля вносит существенный вклад в реализацию конституционно-правовых идей в нормативных правовых актах. В первую очередь, к ним относятся концепция построения правового государства, обеспечение верховенства права и конституционной законности.

Роль Конституционного Суда РФ в развитии конституционализма представляется бесспорной [2] способствует обеспечению верховенства права [3], укреплению конституционной законности и защите прав и свобод человека. Конституционный принцип правового государства раскрывается в правовых позициях его решений¹.

Российскими учеными обоснована невозможность построения «суверенного конституционализма», коренным образом отличавшегося бы от исконной природы конституционализма как политико-правового феномена [4, 5]. Поэтому задачей конституционного контроля становится защита конституционных ценностей, высшей из которых является человек, его права и свободы. Конституционализация национальной системы права подразумевает точное воспроизведение (репродуцирование) правовых позиций, сформированных в результате конституционно-контрольной практики в отраслевом законодательстве.

Конституционный Суд стал символом утверждения демократических институтов конституционного строя [6]. Благодаря конституционно-судебному нормотворчеству в национальной правовой системе произошли качественные изменения,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апр. 2001 года № 6-П // Российская газета. 2001. 15 июня.

обусловленные реализацией современных конституционных принципов [7; 8]. Последовательно придерживаясь направления утверждения верховенства права, Конституционный Суд РФ способствовал приведению формально-юридического содержания конституционных норм в соответствие с объективно существующими потребностями правового регулирования.

В условиях усиления конституционализации национальной правовой системы существенное значение приобретает выявление органом конституционного контроля целей, которыми руководствовался законодатель при принятии закона. Такая практика создана Конституционным Судом РФ, и это способствует принятию правильного решения при проверке соответствия закона конституционным положениям. Например, такой прием использовался Конституционным Судом РФ при анализе положений законодательства о защите интересов несовершеннолетних детей² и недееспособных граждан³. В отношении положений самой Конституции РФ орган конституционного контроля использовал термин «правовая логика», с помощью чего была обоснована конституционная идея о недопустимости противоборства законодательной, исполнительной и судебной властей⁴. Таким образом, определение целевых установок, реализованных при принятии закона, влияет на конституционно-правовую оценку его содержания.

Правовая позиция, содержащаяся в резолютивной части решения органа конституционного контроля, во взаимосвязи с выводами мотивировочной части, становится основой для будущего правового регулирования. Она является ориентиром в законодательном процессе и в деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления [9].

Этот подход воспринят в практике конституционного судопроизводства. Так, динамически-преобразовательная функция конституционного правосудия (Н.С. Бондарь [10]) определяет направления конституционализации национального законодательства. Конституционный Суд РФ последовательно способствует развитию «живого» конституционализма. Этому способствует подробная регламентация процесса исполнения решений Конституционного Суда РФ в федеральном конституционном законе.

Конституционный Суд РФ раскрывает потенциал конституционных норм в установлении пределов правового регулирования общественных отношений. Так, он пришел к выводу о том, что регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение⁵. Из этого следует, что законодатель не обязан соблюдать последовательность «правило поведения — ответственность», а может выбрать иной способ правового регулирования. Таким образом, орган конституционного контроля фактически совершенствует правовое пространство и влияет на модернизацию национальной системы права.

Развитие конституционализма в условиях конституционализации национальной правовой системы создает новые перспективы для конституционно-контрольной деятельности. Одной из них является совершенствование подходов к признанию невозможности ограничения конституционно закрепленных прав и свобод

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сент. 2014 года № 24-П // Российская газета. 2014. 3 окт.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 года № 15-П // Российская газета. 2012. 13 июля.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 дек. 1998 года № 28-П // Российская газета. 1998. 29 дек.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 22-П // Российская газета. 2015. 29 июля.

человека. Так, Конституционный Суд РФ исходит из признания абсолютными и не подлежащими ограничению только некоторые права и свободы. К ним относятся, например, право на жизнь⁶, право на судебную защиту⁷. В данном случае орган конституционного контроля руководствовался положениями ст. 56 (ч. 3) Конституции РФ, содержащими перечень прав, не подлежащих ограничению. Возможные ограничения прав, не входящих в этот перечень (например, права собственности), оцениваются им с точки зрения общих принципов права. При этом они должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц⁸. В ряде случаев характер установленных ограничений прав и свобод оценивался с точки зрения превышения законодателем полномочий, предоставленных ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ⁹.

Признавая конституционность законодательного ограничения прав и свобод, Конституционный Суд РФ использует оценочные понятия — «баланс интересов человека, общества и государства»¹⁰, «необходимость и адекватность ограничительных мер»¹¹. Эта практика получила отрицательную оценку, как не способствующая выявлению конституционно-правового смысла соответствующих норм и степени ограничения с их помощью конституционных прав и свобод [11]. Следует отметить и то обстоятельство, что в конституционном законодательстве зарубежных стран перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению, гораздо шире. Например, в Первой поправке к Конституции США к ним относится свобода слова, печати, собраний [12], в ст. 34 Конституции Франции (ст. 11 Декларации прав и свобод человека и гражданина) — право на выражение своего мнения [13], и др. В ч. 3 ст. 56 Конституции РФ названы права, не подлежащие ограничению, не получившие такой оценки в конституционно-контрольном нормотворчестве. Так, Конституционный Суд РФ признал соответствующим Конституции РФ распространение информации о частной жизни лица, которая была собрана в установленном законом порядке¹². Между тем это существенно расходится с содержанием ст. 23–24 Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни. Изложенное позволяет отметить, что конституционно-контрольное нормотворчество в России может ориентироваться на выработку правовых позиций, препятствующих произвольному ограничению прав и свобод человека.

Таким образом, при определении допустимого ограничения конституционных прав и свобод человека конституционно-контрольная деятельность формирует конкретные критерии, которые могут быть положены в основу соответствующих законодательных решений. При этом не искажается конституционный принцип защиты прав и свобод человека и может быть обеспечено верховенство права. Развитие конституционализма обуславливает имплементацию соответствующих

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2009 года № 1344-О-Р // Российская газета. 2009. 27 нояб.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П // Российская газета. 1995. 12 мая.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апр. 2003 года № 4-П // Российская газета. 2003. 9 апр.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 года № 14-П // Российская газета. 1997. 2 июля.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О // Российская газета. 1998. 11 авг.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 дек. 2005 года № 14-П // Российская газета. 2006. 12 янв.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 года № 15-П // Российская газета. 2015. 30 июня.

правовых позиций в отраслевое законодательство напрямую или опосредованно — при принятии закона или внесении в него изменений и дополнений.

Существенное влияние на конституционализацию национальной правовой системы оказывает выявление в результате конституционно-контрольной деятельности нормативного единства положений, получивших закрепление в одном или нескольких законодательных актах. В этом направлении Конституционным Судом РФ сформулирован ряд правовых позиций, нашедших отражение в федеральном законодательстве¹³. Таким образом, установление нормативного единства положений отраслевого законодательства является одной из перспектив реализации принципа конституционализма в условиях конституционализации национальной правовой системы.

При этом особенности развития конституционализма позволяют отметить следующее. Практика реализации конституционных ценностей в нормотворчество формируется, в том числе и благодаря воздействию правовых позиций органа конституционного контроля на отраслевое законодательство и преодолению им правовых коллизий законодательного регулирования. Так определяются конституционная стратегия совершенствования законодательства [14] и механизм установления правового регулирования, отвечающего конституционным стандартам [15]. В данном случае существенное значение имеет определение конституционно-правового смысла положений законодательства, исключающее любое другое их истолкование в правоприменительной практике. Одновременно оно создает условия для применения правовых норм в неизменном виде и не предполагает немедленного изменения законодательства. При этом достигается цель установления справедливого правового регулирования как содержательной основы нормотворчества. Кроме того, снижается возможность разбалансирования отраслевого законодательства вследствие постоянных корректировок.

Так, правовые позиции Конституционного Суда РФ основываются на анализе универсальных положений, характеризующих базовые конституционные ценности. Например, исследовав положения действующего законодательства о содействии безработным гражданам в трудоустройстве, Конституционный Суд РФ исходил из недопустимости искусственного создания препятствий для приобретения статуса безработного. Правовая позиция Конституционного Суда РФ основана на признании государственной политики содействия занятости населения гарантией реализации конституционного права на труд¹⁴. Это означает создание таких требований к будущим нормативным правовым актам, которые конституционно допустимы.

В ряде случаев Конституционный Суд РФ осуществляет расширительное толкование проверяемых норм, разъясняя правоприменителю, что их содержание не ограничивается буквальным смыслом. Так, проверив положения арбитражно-процессуального законодательства, Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой рассмотрение дела в апелляционном порядке возможно и в случае ликвидации юридического лица в результате процедуры банкротства¹⁵. В данном случае законодатель избавляется от необходимости разрабатывать проект изменений в нормативном правовом акте, поскольку сущность и пределы правового регулирования определены актом органа конституционного контроля.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 2008 года № 4-П // Российская газета. 2008. 19 марта.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 окт. 2015 года № 24-П // Российская газета. 2015. 19 окт.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 окт. 2015 года № 25-П // Российская газета. 2015. 26 окт.

Таким образом, практика Конституционного Суда России во многом основывается на правовых позициях органов конституционного контроля, способствующих развитию конституционализма. По сути, благодаря конституционно-контрольной деятельности происходит формирование представлений о содержании конституционных ценностей. При этом законодательный и иные нормотворческие процессы приобретают конституционно допустимую основу и идеи, реализуемые в проектах нормативных правовых актов. Тем самым снижается возможность принятия неконституционного акта.

Справедливым представляется утверждение о том, что в решениях органа конституционного контроля восполняются недостатки законодательной техники [16]. Но не меньшее значение они имеют для развития законодательства в русле конституционных ценностей, получивших закрепление в основном законе страны. Кроме того, решения органа конституционного контроля можно признать «продолжением» конституционных положений [17], способом устранения неопределенности конституционных положений [18], предпосылкой изменения нормативно-правового массива [19]. Практика нормотворческой деятельности последовательно направляется органом конституционного контроля.

В научной литературе потенциал органа конституционного контроля получил осмысление с точки зрения преобразования законодательства и корректировки правоприменительной практики [14], а также особенностей осуществления функций по обеспечению конституционности всех актов и действий [20]. При этом границы осуществления конституционно-контрольной практики не позволяют выйти за рамки правовой охраны и защиты конституции, поскольку в этой деятельности орган конституционного контроля руководствуется только конституционными нормами и определяет конституционно допустимые границы применения проверяемых нормативных правовых актов.

Актуальным направлением конституционно-контрольной деятельности является раскрытие содержания конституционных принципов и определение их применимости в области правового регулирования общественных отношений. В период глобализации практика конституционализма, представленная прежде всего в деятельности Конституционного Суда РФ, должна стать «связующим мостом» (связующим звеном) между внутригосударственным и международным правом [21]. Разумеется, устранение из системы права норм, по своему содержанию не соответствующих конституционным ценностям, имеет не меньшее значение. Наряду с этим представляется важной роль конституционно-контрольной деятельности в определении сущности изменений, которые должны вноситься в таких случаях законодателем. Осуществляя конституционный контроль, Конституционный Суд решает не только задачу охраны конституции, но и определяет направления совершенствования нормотворчества, что способствует развитию конституционализма. При этом его особый статус не дает оснований полагать, что реализация им полномочий ограничивает независимость законодателя, поскольку для последнего соблюдение конституционных норм является обязанностью.

Таким образом, основные конституционные ценности, составляющие центр современного российского конституционализма, — обеспечение верховенства права, защита прав и свобод человека, народовластие — получают дальнейшее развитие в процессе конституционно-контрольной деятельности, в результате которого создаются правила с нормативным характером.

Усиление нормативных положений о юридической силе решений Конституционного Суда РФ и оптимизация порядка их исполнения — свидетельствуют об эффективности их роли в конституционализации национальной правовой системе.

Подводя итог, отметим, что практика Конституционного Суда подразумевает комплексную оценку положений отраслевого законодательства и конституционно допустимой практики, основывается на выявлении конституционно значимых целей, критериев допустимого ограничения конституционно закрепленных прав и свобод и установлении содержания конституционных норм. Указанное способствует совершенствованию конституционализма. В результате чего создаются условия конституционализации национальной правовой системы и конституционно-правовой оценки нормативного единства проверяемых положений закона. Развитие конституционализма происходит за счет тенденции в сфере содержательного наполнения национального законодательства правовыми позициями органа конституционного контроля, это означает, что практика Конституционного Суда становится гармонизирующим фактором по конституционализации как нормотворчества, так и нормотворческого процесса.

Список использованной литературы

1. Уваров А.А. Вопросы адекватного отражения конституционных норм в действующем законодательстве / А.А. Уваров. — EDN [SJKVXD](#) // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 7. — С. 15 18.
2. Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России / В.Д. Зорькин. — EDN [NTKKYD](#) // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4. — С. 7 20.
3. Кряжков В.А. Конституционный Суд РФ: развитие конституционно-правового статуса / В.А. Кряжков, М.А. Митюков. — EDN [OIMJAB](#) // Государство и право. — 2011. — № 10. — С. 12 28.
4. Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма / С.Д. Князев. — EDN [TGPIFL](#) // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 1. — С. 4 12.
5. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. — Москва : Норма, 2008. — 542 с.
6. Арутюнян Р.Э. Конституционное правосудие как фактор формирования судебного конституционализма / Р.Э. Арутюнян // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2011. — № 3. — С. 39 43.
7. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности: к 20-летию Основного Закона России / отв. ред. Т.Я. Хабриева. — Москва : Юриспруденция, 2014. — 585 с.
8. Марино И. Конституционно-правовая школа Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в теории и практике российского конституционализма / И. Марино. — EDN [UCQKAL](#) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — № 1. — С. 5 15.
9. Мокосеева М.А. Конституционная юстиция Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ : монография / М.А. Мокосеева, А.С. Бакун, Ю.И. Ковалевская. — Йошкар-Ола : Стринг, 2015. — 279 с.
10. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие преобразователь современного конституционализма (к вопросу о формировании судебного конституционализма) / Н.С. Бондарь // Конституционный Суд РФ. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/>.
11. Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика / А.А. Кондрашев. — EDN [SJKVYR](#) // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 7. — С. 40 47.
12. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова. — Москва : Прогресс, 1993. — 765 р.
13. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — Москва : Норма, 1997. — 802 р.
14. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. — Москва : Норма, 2011. — 543 с.
15. Кокотов А.Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.Н. Кокотов. — EDN [RZUPGB](#) // Российская юстиция. — 2014. — № 4. — С. 21 24.

16. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации / С.В. Поленина. — Москва : ИГПАН, 1996. — 145 с.
17. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В.А. Кряжков. — Москва : Городец-издат, 2002. — 864 с.
18. Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России / В.В. Невинский. — EDN [ТААУQZ](#) // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 3. — С. 68–78.
19. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России / отв. ред. Л.В. Лазарев. — Москва : Институт права и публичной политики, 2005. — 669 с.
20. Гриценко Е.В. Пределы нормотворчества Конституционного Суда России / Е.В. Гриценко. — EDN [OYXOPJ](#) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2012. — № 2. — С. 24–33.
21. Овсепян Ж.И. Методологическая природа предназначения науки и отрасли конституционного права и практики конституционализма в общей системе отраслей права, юридической науки и практики / Ж.И. Овсепян. — EDN [VSLUJZ](#) // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — № 1. — С. 56–64.

References

1. Uvarov A.A. Problems According to Reflection of Constitutional Standard in Russian Legislation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 7, pp. 15–18. (In Russian). EDN: [SJKVXD](#).
2. Zor'kin V.D. Axiological Aspects of the Russian Constitution. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2008, no. 4, pp. 7–20. (In Russian). EDN: [NTKKYD](#).
3. Kryazhkov V.A., Mityukov M.A. The Constitutional Court of the Russian Federation: the Development of Constitutional Law Status. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2011, no. 10, 12–28. (In Russian). EDN: [OIMJAB](#).
4. Knyazev S.D. Stability of the Constitution and Significance Thereof for the Modern Russian Federalism. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2015, no. 1, pp. 4–12. (In Russian). EDN: [TGPIFL](#).
5. Kutafin O.E. *Russian Constitutionalism*. Moscow, Norma Publ., 2008. 542 p.
6. Arutyunyan R.E. Constitutional Justice as a Factor in the Formation of Judicial Constitutionalism. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pyatigorsk State University*, 2011, no. 3, pp. 39–43. (In Russian).
7. Khabrieva T.Ya. (ed.). *The Constitution of the Russian Federation: from the Image of the Future to Reality: To the 20th Anniversary of the Basic Law of Russia*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2014. 585 p.
8. Marino I. Constitutional Law School of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation in the theory and practice of Russian Constitutionalism. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2015, no. 1, pp. 5–15. (In Russian). EDN: [UCQKAL](#).
9. Mokoseeva M.A., Bakun A.S., Kovalevskaya Yu.I. *Constitutional Justice of the Russian Federation and the Republic of Belarus: Comparative Legal Analysis*. Ioshkar-Ola, String Publ., 2015. 279 p.
10. Bondar N.S. Constitutional Justice Is a Converter of Modern Constitutionalism (On the Question of the Formation of Judicial Constitutionalism). *The Constitutional Court of the Russian Federation*. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/>. (In Russian).
11. Kondrashev A.A. Limitations of Constitutional Rights in the Russian Federation: Theoretical Approaches and Political-Law Practice. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 7, pp. 40–47. (In Russian). EDN: [SJKVYR](#).
12. Zhidkov O.A. (ed.). *United States of America: Constitution and Legislation*. Moscow, Progress Publ., 1993. 765 p.
13. Okun'kov L.A. (ed.). *Constitutions of the States of the European Union*. Moscow, Norma Publ., 1997. 802 p.
14. Bondar' N.S. *Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of Constitutional Justice*. Moscow, Norma Publ., 2011. 543 p.

15. Kokotov A.N. About the Law-Making Content Decisions of the Constitutional Court of Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 4, pp. 21–24. (In Russian). EDN: [RZUPGB](#).

16. Polenina S.V. *Lawmaking in the Russian Federation*. Moscow, IGPAN Publ., 1996. 145 p.

17. Kryazhkov V.A. (ed.). *Constitutional Law of the Subjects of the Russian Federation*. Moscow, Gorodets-izdat Publ., 2002. 864 p.

18. Nevinskii V.V. The Constitutional Court of the Russian Federation and Law-Making in Russia. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = The Constitutional Court of the Russian Federation*, 1997, no. 3, pp. 68–78. (In Russian). EDN: [TAAYQZ](#).

19. Lazarev L.V. (ed.). *The Constitution of the Russian Federation in the Decisions of the Constitutional Court of Russia*. Moscow, Institut prava i publichnoi politiki Publ., 2005. 669 p.

20. Gritsenko E.V. The Limits of Rule-Making of the Russian Constitutional Court. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14. Pravo = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 14. Law*, 2012, no. 2, pp. 24–33. (In Russian). EDN: [OYXOPJ](#).

21. Ovsepyan Zh.I. Methodological Nature of Constitutional Science and Law Destination and Practice of Constitutionalism in the General System of Branches of Law, Legal Science and Practice. *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2016, no. 1, pp. 56–64. (In Russian). EDN: [VSLUJZ](#).

Информация об авторе

Остапович Игорь Юревич — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ostapovich7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6664-1623>, SPIN-код: 1309-9978, AuthorID РИНЦ: 401961.

Author

Igor Yu. Ostapovich — D.Sc. in Law, Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation, ostapovich7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6664-1623>, SPIN-Code: 1309-9978, AuthorID RSCI: 401961.

Для цитирования

Остапович И.Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в развитии конституционализма / И.Ю. Остапович. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).715-723. — EDN [ATYGHL](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 715–723.

For Citation

Ostapovich I.Yu. The Role of the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Development of Constitutionalism. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 715–723. (In Russian). EDN: [ATYGHL](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).715-723.